

Донесение штаба Иркутского военного округа в осведомительный отдел Главного штаба о конфликте в частях чехословацкого корпуса

№ 405/р
Иркутск

18 июня 1919 г.

Сообщаю о чешском конфликте по последним данным: приехавшие со съезда со ст. Тайга делегаты в числе 21 человека 8 июня явились в казармы 1-го чехополка и стали склонять этот наиболее надежный полк к выражению недоверия военному атташе Медеку и доктору Павлу. В казармы немедленно прибыли генерал Сыровы, Медек и доктор Павлу. 1-й роте 1-го чехополка отдан приказ арестовать делегатов, однако 3-й батальон того же полка заявил, что не допустит посягательства на свободу делегатов и силой оружия будет отстаивать их. Делегаты, не желая кровопролития, дали слово явиться для ареста в штаб 1-й чеходивизии, что и исполнили. 9 июня в Иркутск самовольно прибыл 4-й батальон 4-го чехополка и, угрожая арестовать весь командный состав, потребовал освобождения делегатов, после чего оцепили редакцию «Чеходневника»*, где произвели обыск. Вследствие этих самочинных действий доктор Павлу и Медек сложили с себя полномочия. Делегаты разъехались по своим частям. Генерал Сыровы немедленно по телеграфу известил о происходящем генерала Жанена, который потребовал полного подчинения требованиям уполномоченных чехословацкого правительства на местах и сообщил, что выезжает сам для разбора дела. Опубликованная телеграмма генерала Жанена возымела свое действие, чем воспользовались наиболее сознательные элементы для пропаганды подчинения. Результатом этого было заявление, подписанное 48 делегатами, о своем полном подчинении, чем инцидент был исчерпан. Генерал Жанен прибыл в Иркутск 16 июня.

Врид наштаокр полковник Главацкий

Публикуется по сб. «Партизанское движение в Сибири», т. I. Приенисейский край. М.—Л., 1925, стр. 158—159.

Секретная телеграмма управляющего МИД Временного Сибирского правительства И. И. Сукина представителю в Париже С. Д. Сазонову

18 июня 1919 г.

Положение чехов в Сибири с момента их ухода с фронта в декабре прошлого года определялось порученной им задачей охраны железной дороги от Иркутска до Новониколаевска. Замечавшаяся прежде обостренность русско-чешских отношений постепенно смягчилась, и благодаря обоюдным стараниям был достигнут почти удовлетворительный модус вивенди. В свое время мы затрагивали в беседах с генералом

* *Имеется в виду газета «Československý denník».*

Жаненом общий вопрос об эвакуации чешских войск из Сибири, указывая на неминуемость упадка их настроения и вероятность деморализации при осуществлении в течение долгих месяцев пассивной роли по линии железной дороги. Мы опасались последствий постоянного контакта чехов с большевистскими бандами и главное неясности для самих чехов цели их присутствия в России и срока, когда они могли бы рассчитывать на возвращение домой. Следует отметить, что чешских войск в Сибири всего около 50 тыс. человек¹, из которых не более 20 тыс. человек были добровольцами, остальные же являлись насильно мобилизованными, неохотно несущими свою службу.

В период наших мартовских военных удач² в чешских войсках как будто началось движение в пользу возвращения чехов на фронт с целью пробить себе путь домой, с тех пор положение изменилось, и к прежнему факторам, опасность которых мы предвидели раньше, присоединилась общая депрессия, связанная с отдалением надежды на скорую эвакуацию, в то же время за последние месяцы особенно отчетливо обнаружилась та заброшенность, в которой оказались чехи в России, не получающие много месяцев писем с родины и не видящие признаков заботы со стороны их правительства. Чешские войска продолжают держать в неведении о дальнейших задачах и перспективах. Результатом такого положения вещей явилось восстание 1-й чешской дивизии, расположенной в районе Иркутска. Характер событий, начавшихся три дня тому назад в этом секторе, пока неясен. Неизвестно, есть ли налицо серьезное недовольство, способное разрастись в общий мятеж, или же это лишь первый предвестник ненормальности положения чехов. Во всяком случае на очередь неминуемо встает пересмотр державами роли чешских войск в России. Сообщу дополнительные данные как только вернется из Иркутска генерал Жанен, выехавший туда на зов генерала Сыровы и чешского поверенного в делах Павлу. Оба последних находятся, по-видимому, под угрозой ареста восставшими частями.

Сукни

Печат. по АВПР.

¹ На 1 января 1918 г. в двух дивизиях чехословацкого армейского корпуса числилось 30 159 солдат и офицеров (AVHA. Stab. arm. sboru, krab. 1, d. 10). 20 августа 1918 г. филиал ЧНС объявил всеобщую мобилизацию чехов и словаков на контролируемой им территории. До конца года в корпус вступило 13 740, а в рабочие дружины было зачислено 4700 человек (F. Steidler. Ceskoslovenské hnutí na Rusi. Praha, 1922, str. 81).

К 15 февраля 1919 г. в трех дивизиях и вспомогательных частях чехословацкого корпуса числилось 50 997 солдат и офицеров. («Za svobodu», kniha čtvrtá, dil V. Praha, 1929, str. 345).

Летом 1918 г. чехословацкое командование начало формирование воинских частей из бывших военнопленных поляков, югославян, румын, галицийских украинцев, итальянцев, а также латышей. К середине февраля 1919 г. по официальным данным командования в этих формированиях насчитывалось 13 676 человек («Za svobodu», kniha čtvrtá, dil V, str. 340).

² Имеется в виду наступление войск т. н. Западной армии колчаковского генерала Ханжина под Уфой в марте 1919 г.